

Е.П. Мироничев\*

«...ЭТО НЕ ОПЕРАЦИЯ, А ЭКСПЕДИЦИЯ.  
ЖАЛЬ СИЛ, КОТОРЫЕ БУДУТ ЗДЕСЬ ИСПОЛЬЗОВАНЫ»:  
СОВЕТСКОЕ ЗАПОЛЯРЬЕ В ДОКУМЕНТАХ ВЫСШЕГО  
ГЕРМАНСКОГО КОМАНДОВАНИЯ В 1940–1941 ГОДАХ

doi:10.31518/2618-9100-2025-2-15  
УДК 94(470.2)

Выходные данные для цитирования:

Мироничев Е.П. «...Это не операция, а экспедиция. Жаль сил, которые будут здесь использованы»: Советское Заполярье в документах высшего германского командования в 1940–1941 годах // Исторический курьер. 2025. № 2 (40). С. 184–200. URL: <http://istkurier.ru/data/2025/ISTKURIER-2025-2-15.pdf>

E.P. Mironichev\*

“...THIS IS NOT AN OPERATION, BUT AN EXPEDITION.  
IT IS A PITY FOR THE FORCES THAT WILL BE USED HERE”:  
THE SOVIET ARCTIC IN THE DOCUMENTS  
OF THE GERMAN HIGH COMMAND IN 1940–1941

doi:10.31518/2618-9100-2025-2-15

How to cite:

Mironichev E.P. “...This is Not an Operation, but an Expedition. It is a Pity for the Forces That will Be Used Here”: The Soviet Arctic in the Documents of the German High Command in 1940–1941 // Historical Courier, 2025, No. 2 (40), pp. 184–200. [Available online: <http://istkurier.ru/data/2025/ISTKURIER-2025-2-15.pdf>]

**Abstract.** The article, based on published and unpublished German military planning documents, including those posted in electronic remote access systems, reveals the significance of the military operation in the Arctic in the main documents preparing the aggression of the Third Reich against the USSR in 1940–1941. Historiography has a simplified disclosure of the topic, and does not study the impact of these plans on the course of hostilities. A consistent review of the documents shows that the prepared plan of Operation “Silberfuchs” was largely formed due to pronounced economic reasons, but at the same time had a low military demand, which led to the disproportionality of the set goals and the training carried out by the German command. The contradictions and views of the German command related to the plans in the North are shown. The main factors in the preparation of the German operation in the Arctic are identified, including the stated position of the Finnish government, the real and hypothetical actions of the British and Soviet navy fleets in 1941, as well as the importance of Norway in German trade and economic chains. Based on the available materials, an attempt is made to simulate the process of developing the “Silberfuchs” plan considering the events of the Soviet-Finnish war and hypothetical actions arising from the pre-war plans of the involved parties. The pre-war plans had a great influence on the events of the Great Patriotic War in the North in 1941, when the German-Finnish troops in the Arctic could not defeat the Red Army and did not achieve their stated goals in any of the areas of military operations.

**Keywords:** The Great Patriotic War, Arctic, Murmansk, Norway, Wehrmacht, War planning, 1941.

*The article has been received by the editor on 22.03.2025. Full text of the article in Russian and references in English are available below.*

\* **Евгений Павлович Мироничев**, соискатель, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия; Музей Карельского фронта (филиал БУ «Национальный музей Республики Карелия»), Беломорск, Россия, e-mail: [evilchainsaw@yandex.ru](mailto:evilchainsaw@yandex.ru)

**Evgeniy Pavlovich Mironichev**, Candidate for a Degree, Saint Petersburg State University, St. Petersburg, Russia; Museum of the Karelian Front (Branch of the National Museum of the Republic of Karelia), Belomorsk, Russia, e-mail: [evilchainsaw@yandex.ru](mailto:evilchainsaw@yandex.ru)

**Аннотация.** Статья на основе опубликованных и неопубликованных германских документов военного планирования, в том числе размещенных в электронных системах удаленного доступа, раскрывает значение военной операции в Заполярье в основных документах подготовки агрессии Третьего рейха против СССР в 1940–1941 гг. Отмечается упрощенное раскрытие темы в историографии, в которой также не изучается влияние этих планов на ход боевых действий. Последовательное рассмотрение документов показывает, что подготовленный план операции «Зильберфукс» во многом сформировался из-за ярко выраженных экономических причин, но при этом имел невысокую военную востребованность, что обусловило несоразмерность заданных целей и проведенной подготовки со стороны германского командования. Показаны противоречия и воззрения германского командования, связанные с планами на Севере. Выявлены главные факторы подготовки германской операции в Заполярье, среди которых позиция финляндского правительства, реальные и гипотетические действия британского и советского флота в 1941 г., а также важность Норвегии в торгово-экономических цепочках Германии. Сделана попытка на основе доступных материалов смоделировать процесс выработки плана «Зильберфукс» через призму событий советско-финляндской войны и гипотетических действий, вытекающих из предвоенных планов сторон. Делается вывод о большом влиянии предвоенных планов на события Великой Отечественной войны на Севере в 1941 г., когда германско-финляндские войска в Заполярье не смогли нанести поражение Красной армии и не достигли заявленных целей ни на одном из направлений боевых действий.

**Ключевые слова:** Великая Отечественная война, Заполярье, Мурманск, Норвегия, Вермахт, военное планирование, 1941.

*Статья поступила в редакцию 22.03.2025 г.*

Оборона Советского Заполярья стала одним из эпизодов Великой Отечественной войны, до сих пор привлекающим к себе разного рода исследователей. К этой теме весьма часто обращаются и средства массовой информации. Оборона Заполярья стала прочно ассоциироваться с действиями Северного флота и с героической борьбой за Мурманск, незамерзающий порт и пункт приема союзных конвоев. Петсамо-Киркенесская операция, имевшая среди прочего еще и внешнеполитический аспект, обратила на себя внимание историков и военных теоретиков как один из примеров успешной крупной операции в сложных заполярных природно-климатических условиях. Она также вошла в список «десяти сталинских ударов», став в нем последним – десятым, завершив таким образом этот перечень крупных наступлений Красной армии в 1944 г.

Вместе с тем в истории боевых действий на Севере остается большое количество белых пятен. Победная операция 1944 г. окончательно оформила определенный перекося в изучении боевых действий на Севере. Оборона Заполярья фактически отождествляется с событиями, развернувшимися на мурманском направлении и в Баренцевом море. В то же время боевые действия в южной части Заполярья остаются без внимания. Это, в свою очередь, привело к появлению мнения в отечественной историографии и публицистике, которое гласило об исключительной роли Мурманска в планах нацистской Германии. Некоторые авторы добавляют также и фактор богатства Кольского полуострова природными ресурсами, что якобы привлекало германское военно-политическое руководство.

Необходимо отметить, что в историографии глубокого рассмотрения планов Германии в Заполярье не производилось. В советский период, как было указано, сформировалась точка зрения об исключительности Советского Заполярья в германских планах. Она поддерживалась Н.М. Румянцевым<sup>1</sup>, А.А. Киселёвым<sup>2</sup>, авторами многотомных изданий, посвященных

<sup>1</sup> Румянцев Н.М. Победа Советской Армии в Заполярье: Десятый удар (1944 год). М., 1955; Румянцев Н.М. Разгром врага в Заполярье. Военно-исторический очерк. М., 1963.

<sup>2</sup> Киселёв А.А. Крушение планов фашистской Германии в Заполярье // Вопросы истории. 1984. № 11. С. 25–38.

Второй мировой<sup>3</sup> и Великой Отечественной войне (изданных в 1960-е<sup>4</sup> и в 2010-е гг.<sup>5</sup>), а также авторским коллективом монографии «Карельский фронт в годы Великой Отечественной войны»<sup>6</sup>. Как правило, в них представлены общие сведения о важности Мурманска как незамерзающего порта и Кировской железной дороги как единственного сухопутного пути на юг, а также о богатых ресурсах Кольского полуострова. Как представляется, недостаточность и фрагментарность германских документов привели к появлению такого объяснения попыток германских войск атаковать Мурманск. Особняком стоит работа А.М. Носкова, основанная на богатом материале и большом количестве иностранных источников<sup>7</sup>. Впервые в отечественной историографии представлена объективная картина планов Германии в Заполярье, указана главная задача вермахта на Севере – оборона Норвегии. При этом А.М. Носков, прилагая обширный материал, подтверждающий по крайней мере непрерывный характер операции против Мурманска, противоречиво заявляет, что «...однако это не означало, что захвату Кольского полуострова гитлеровское командование придавало второстепенное значение»<sup>8</sup>.

После 1991 г. в историографии все меньше декларировалась исключительность Кольского полуострова и внимание было сосредоточено на проблемах советского планирования. Наиболее содержательными работами по теме являются труды А.А. Чапенко<sup>9</sup>, Д.Г. Семёнова<sup>10</sup>, В.Н. Барышникова<sup>11</sup>, Д.В. Дулича<sup>12</sup>, коллективная монография «Северо-Запад России в годы Великой Отечественной войны»<sup>13</sup> и др. Однако и среди современных исследователей вопрос германских планов описывается в основном по уже ранее опубликованным работам, как правило, не отражающим фактический материал по документам противника. Хотя еще в начале 2000-х гг. появился ряд работ М.Н. Супруна и Р.Ю. Болдырева, освещавших подготовку агрессии рейха на Севере через призму разведанных<sup>14</sup>, фрагментарность доступных материалов не позволила в полной мере и целостно тогда отразить специфику планов вермахта против Советского Севера.

Вместе с тем в зарубежной историографии картина германского планирования в Заполярье представлена более подробно. Одним из первых зарубежных исследователей, обстоятельно описавшим ход подготовки германской агрессии на Севере, стал Э. Зимке<sup>15</sup> в 1950-е гг. С привлечением зарубежных источников также изданы труды Х.О. Лунде<sup>16</sup>, К. Манна и К. Йоргенсена<sup>17</sup>, многие аспекты через призму финляндско-германского сотруд-

<sup>3</sup> История Второй Мировой Войны 1939–1945 гг.: в 12 т. М., 1974. Т. 3: Начало войны. Подготовка агрессии против СССР.

<sup>4</sup> История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945 гг.: в 6 т. М., 1960. Т. 1: Подготовка и развязывание войны империалистическими державами; История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945 гг.: в 6 т. М., 1961. Т. 2: Отражение советским народом вероломного нападения фашистской Германии на СССР. Создание условий для коренного перелома в войне (июнь 1941 г. – ноябрь 1942 г.).

<sup>5</sup> Великая Отечественная Война 1941–1945 гг.: в 12 т. М., 2012. Т. 2: Происхождение и начало войны.

<sup>6</sup> Карельский фронт в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.: Военно-исторический очерк. М., 1984.

<sup>7</sup> Носков А.М. Скандинавский плацдарм во второй мировой войне. М., 1977.

<sup>8</sup> Там же. С. 136.

<sup>9</sup> Чапенко А.А. Война на мурманском направлении. Год 1941-й. Лето-осень. Красноярск, 2018.

<sup>10</sup> Семёнов Д.Г. Мурманск в советском военном планировании 1920–1930-х гг. // Мурман и Российская Арктика: прошлое, настоящее, будущее: материалы межрегион. науч. конф. Мурманск, 2016. С. 47–53.

<sup>11</sup> Барышников В.Н. Вступление Финляндии во вторую мировую войну (1940–1941 гг.). СПб., 2005.

<sup>12</sup> Дулич Д.В. «Героический Рыбачий, фатальный Рыбачий...»: проблема места истории обороны полуострова Рыбачий в истории Великой Отечественной войны в Заполярье // Ученые записки МАГУ. Исторические науки: сб. науч. ст. Мурманск, 2022. С. 31–45.

<sup>13</sup> Северо-Запад России в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945. СПб., 2005.

<sup>14</sup> Супрун М.Н., Болдырев Р.Ю. Немецкая разведка о Русском Севере, 1939–1943 гг.: из “Сборной папки о тыловой области противника перед 20-м горным корпусом по состоянию на 01.02.1943 г.” // Северные конвои: Исследования, воспоминания, документы. Вып. 4. Архангельск, 2000. С. 291–318; Болдырев Р.Ю. Русский Север глазами германской разведки. Молотовск в документах армии «Норвегия» // Война в Арктике (1939–1945 гг.). Архангельск, 2000. С. 187–203.

<sup>15</sup> Зимке Э. Немецкая оккупация Северной Европы. Боевые операции Третьего рейха. 1940–1945. М., 2005.

<sup>16</sup> Lunde H.O. Finland's War of Choice: The Troubled German-Finnish Coalition in World War II. Haverton, 2011.

ничества отражены в работах М. Йокипии<sup>18</sup>, А. Раунио<sup>19</sup> и Ю.М. Килина<sup>20</sup>, в финских много-томных трудах по истории войны 1941–1945 гг., изданных в 1950-х<sup>21</sup> и в 1990-х гг.<sup>22</sup>, и др. Значительная информация о непосредственной подготовке содержится и в воспоминаниях прежде всего германских военнослужащих – Г. Хёльтера<sup>23</sup>, В. Гесса<sup>24</sup>, Ф. Шрайбера<sup>25</sup>, К. Кнабе<sup>26</sup> и многих других, участвовавших в боях в Заполярье. Однако и они, написанные зачастую в духе «доблестной истории борьбы против СССР», лишь фрагментарно показывают некоторые аспекты и не содержат обстоятельного анализа процесса подготовки операции.

Поэтому ни в отечественной, ни в зарубежной историографии не ставились вопросы ни о документально подтвержденных причинах наступления на Севере, ни о влиянии изначальных германских планов на ход событий Великой Отечественной войны в Заполярье, особенно в первые месяцы боевых действий.

Более того, в связи с обострением внешнеполитической ситуации и ростом напряженности на северных границах из-за недружественных действий западных стран вновь становится актуальным осмысление опыта Великой Отечественной войны на Севере. Авторская работа по теме позволила включить в научный оборот ряд новых германских документов, обратила внимание на некоторые аспекты, не раскрытые в отечественной историографии. Например, поднята проблема выбора приоритетного направления германского наступления в Заполярье и показаны идеи германского генштаба на ведение боев на Севере, что повлияло на ход Великой Отечественной войны на этом участке. Выявление этого полезно не только с точки зрения истории, но и актуально в современной ситуации. Большое значение в данной работе играет не только анализ вводимых в оборот документов и их сопоставление между собой и с советскими документами, но и рассмотрение их в контексте общих событий, моделирование на основе аналогичных произошедших событий (например, штабные игры, действия войск в других конфликтах в том же регионе), воззрений и установок, прописанных в документах, а также регионально-исторических условий, характерных для приграничного Севера.

Не умаляя подвиг Мурманска, мурманчан и войск, находившихся в северной части Кольского полуострова, нужно отметить, что, как представляется, сложившаяся ситуация в историографии не позволяет назвать ее объективной. Рассмотрение документов германского командования на высшем уровне позволяет дать ответ на вопрос: если Заполярье, как декларируется в историографии, играло исключительную роль в планах Германии, то почему германские войска не достигли здесь больших успехов ни в первые недели Великой Отечественной войны, ни в последующие месяцы 1941 г. с учетом практически катастрофической обстановки со снабжением и пополнением Красной армии на северных участках<sup>27</sup>?

Данная статья показывает аспекты германской подготовки и не вступает в противоречие с разработками по действиям Красной армии; напротив, верные замыслы, предвоенные мероприятия и действия советского командования в первый период войны в сложнейших

<sup>17</sup> Манн К., Йоргенсен К. Война в Арктике. Боевые операции немецких войск на Крайнем Севере. 1939–1945. М., 2010.

<sup>18</sup> Йокипии М. Финляндия на пути к войне: Исследование о военном сотрудничестве Германии и Финляндии в 1940–1941 гг. Петрозаводск, 1999.

<sup>19</sup> Раунио А. Военное сотрудничество Финляндии и Германии в 1940–1942 гг. // *Studia Humanitatis Borealis*. 2017. № 1. С. 4–30.

<sup>20</sup> Raunio A., Kilin J. *Jatkosodan hyökkäystaisteluja*. Keuruu, 2007.

<sup>21</sup> Suomen sota 1941–1945. 5 osa: Sotatoimet Seesjärven ja Jäämeren välillä 1941. Helsinki, 1954.

<sup>22</sup> *Jatkosodan historia*. 4 osa: Saksalaisarmeijan hyökkäys Pohjois-Suomesta, asemasota, vetäytyminen Karjalan kannakselta. Porvoo, 1993.

<sup>23</sup> Hölter H. *Armee in der Arktis. Die Operationen der deutschen Lappland-Armee*. Bad Nauheim, 1953.

<sup>24</sup> Hess W. *Eismeerfront 1941: Aufmarsch und Kämpfe des Gebirgskorps Norwegen in den Tundren vor Murmansk*. Heidelberg, 1956.

<sup>25</sup> Schreiber F. *Kampf unter dem Nordlicht. Deutsch-finnische Waffenbruderschaft am Polarkreis. Die Geschichte der 6. SS-Gebirgs-Division Nord*. Osnabrück, 1969.

<sup>26</sup> Knabe K. *Das Auge Dietls. Fernaufklärung am Polarkreis. Leoni am Starnberger-See*, 1978.

<sup>27</sup> Сквирский Л.С. От 14-й армии – к Карельскому фронту // *Вопросы истории*. 1985. № 2. С. 80–99.



условиях Заполярья только лишь дополняют и подтверждают обстоятельства, раскрытые далее.

Автор сосредоточился преимущественно на высшем звене германской военной иерархии, поскольку процесс планирования был чрезвычайно сложен: разработка планов агрессии в Заполярье в 1940–1941 гг. шла долго, испытывала влияние множества факторов и регулярно менялась в содержании. Данной статьей предполагается указать на общую проблематику германских планов в Заполярье. Более детальное рассмотрение подготовки вермахта на Севере планируется в других работах.

Вначале необходимо отметить, что, несмотря на выявление советской разведкой информации об увеличении германского влияния и присутствия в Финляндии в конце 1930-х гг.,<sup>28</sup> в военных планах рейха Советское Заполярье появилось не сразу.

В одном из первых планов войны, подготовленном в августе 1940 г. – так называемый «план генерала Э. Маркса»<sup>29</sup>, северные участки вообще не рассматривались как район действий германской армии или ее союзников. Но уже в нем была заложена основная идея, прямым образом повлиявшая на место Заполярья в дальнейшем планировании, – это быстрый разгром СССР и занятие его европейской части в течение 2–4 месяцев.

Существовал другой проект стратегической разработки кампании против СССР – за авторством начальника группы сухопутных войск оперативного отдела штаба Главного командования вермахта (ОКВ) Б. Лоссберга<sup>30</sup>. В этом проекте впервые появляется упоминание Финляндии как германского союзника и действия германских войск на территории Заполярья. Предлагалось сосредоточить основные германско-финляндские силы в Южной Финляндии, а некоторую часть выдвинуть в сторону Мурманска. Главными задачами же финляндской группировки являлись сковывание советских войск и дальнейшее участие в окружении Ленинграда.

Принятая 18 декабря 1940 г. директива № 21 «План Барбаросса» в связи с изменяющейся обстановкой по-другому раскрывала предполагаемые действия немецко-финляндской группировки. Германской 21-й армейской группе (будущей армии «Норвегия») в первую очередь давались оборонительные задачи: оборона Норвегии и района Петсамо с никелевыми рудниками. Следующей задачей стала бы парализация сухопутного снабжения Мурманской области путем занятия Кировской железной дороги вместе с финскими войсками. При этом количество войск, задействованных в операции против железной дороги, видимо, предполагалось свести к минимуму (до трех дивизий), а основные действия должна была вести Финляндия<sup>31</sup>. Главная задача же финских сил должна была выполняться на совсем другом участке фронта – им предписывалось сковать советские войска западнее или по обеим сторонам Ладожского озера, а также захватить полуостров Ханко.

Эта директива определила основные моменты в планировании действий в Заполярье на ближайшие месяцы: наступление на Севере должно проводиться преимущественно финскими войсками, а главная задача германских войск – оборона Норвегии.

<sup>28</sup> Семёнов Д.Г. Финская Лапландия в конце 1930-х гг.: «скрытая милитаризация»? // Первопроходцы крайнего Севера: Четырнадцатые Феодоритовские чтения: к 450-летию блаженной кончины преподобного Феодорита Кольского, в начале XVI века просветившего Евангельским светом земли Кольского Севера: мат-лы истор.-краевед. конф. Мурманск, 2022. С. 414.

<sup>29</sup> Политико-стратегическое содержание планов Третьего рейха в отношении СССР: сб. док-тов. и мат-лов. М., 2015. С. 129–143.

<sup>30</sup> Преступные цели гитлеровской Германии в войне против Советского Союза: док-ты и мат-лы. М., 1987. С. 28–33; Лавренов С.Я. Особенности политико-стратегического планирования Германией войны против СССР // Обозреватель – Observer. 2015. № 1 (300). С. 47–66.

<sup>31</sup> Это подтверждается деталями совещания А. Гитлера 5 декабря 1940 г. Начальник немецкого генерального штаба Ф. Гальдер в своих дневниках зафиксировал: «...одну дивизию перебросить из Нарвика по железной дороге через Швецию и ввести в действие вместе с двумя горными дивизиями Дитля на самом северном фланге. Задача – выход на побережье Ледовитого океана». См.: Гальдер Ф. Военный дневник. Ежедневные записи начальника генерального штаба сухопутных войск 1939–1942 гг.: в 3 т. М., 1969. Т. 2: От запланированного вторжения в Англию до начала Восточной кампании (1/VII 1940 – 21/VI 1941). С. 278.

При этом стоит отметить, параллельно – с лета 1940 г. – началось торговое сотрудничество Германии и Финляндии, быстро переросшее в военное, что удовлетворяло интересы обеих сторон. В июле 1940 г. было подписано соглашение о поставках никеля из Петсамо, 22 сентября заключено соглашение о транзите грузов для всех родов войск, а в ноябре – соглашение о проезде войск, направляющихся на отдых из Северной Норвегии в Германию<sup>32</sup>. Проводились и поставки вооружения<sup>33</sup>.

Особый интерес рейха был, безусловно, в никелевых месторождениях. Это пересеклось с регулярно доносившимся Германии мнением финляндской стороны, которая не была заинтересована в обороне северных участков по причине крайне растянутых коммуникаций и отсутствия сил на это<sup>34</sup>, но при этом озабочена сохранением сухопутной связи со Швецией в Лапландии<sup>35</sup>. В то же время СССР также демонстрировал свой интерес к Петсамо, что вкупе с близостью баз Северного флота расценивалось германским командованием недвусмысленно – это «угрожало» не только петсамскому никелю, но и северным норвежским портам на фоне уже не гипотетической, а действительно приближающейся войны с Советским Союзом.

Поэтому в германском генштабе и родилась идея своеобразного «профилактического» удара по Кольскому полуострову. Его смысл заключался в том, чтобы обезопасить Петсамо и норвежские порты. Одновременно германское командование видело недавние события советско-финляндской войны, когда СССР сосредоточил именно на северных участках от Кандалакши до Мурманска значительные силы. Вследствие этого «профилактический» удар принимал характер армейской операции на нескольких направлениях с амбициозной целью – полностью разгромить гипотетические советские войска не только непосредственно в Мурманске, но и на особо опасном кандалакшском направлении – на юге Заполярья.

Южные направления Мурманской области с лета 1940 г. стали играть большое военнополитическое значение благодаря в первую очередь появлению железнодорожной ветки Кандалакша – Рованиemi. Об этом открыто писала, в том числе, прогерманская пресса. Так, например, швейцарская газета «Die Berner Woche» («Бернская неделя») еще в марте 1940 г. указывала: «Ужасным является продвижение русских к границе в Северной Финляндии, в направлении Рованиemi, в так называемом “секторе Салла” <...> Русские здесь стали на 130 километров ближе к шведской границе и рудным заводам <...> железная дорога, строительство которой запланировано на 1940 год и которая свяжет Рованиemi с Кандалакшей на Белом море, является стратегической линией, ведущей непосредственно к Торнео–Хапаранда и к рудному району»<sup>36</sup>.

Хотя советской стороной и декларировалось исключительно мирное использование железной дороги для торговли со Швецией, именно вдоль этой ветки были размещены значительные силы 14-й армии, а весной 1941 г. для прикрытия кандалакшского направления был сформирован 42-й стрелковый корпус, входивший в армию, с двумя стрелковыми дивизиями<sup>37</sup>. К июню 1941 г. по плану прикрытия корпус получал также танковую дивизию. Для обеспечения данной группировки железнодорожная ветка использовалась наиболее активно. Германское командование в контексте событий советско-финляндской войны учитывало значение транспортной артерии Кандалакша – Рованиemi и частично имело информацию о размещении крупных сил Красной армии в Заполярье.

Примечательным фактом является ответ начальника германского генштаба Ф. Гальдера на вопрос финского генерала А.Э. Хейнрикса в январе 1941 г. о возможном участии германских войск на Севере в войне против СССР – он указал, что предполагаются действия двух горных дивизий на кандалакшском направлении<sup>38</sup>.

<sup>32</sup> Зимке Э. Немецкая оккупация Северной Европы... С. 142.

<sup>33</sup> Гальдер Ф. Военный дневник... С. 121.

<sup>34</sup> Bundesarchiv (BArch). RW 39/6. S. 242–245.

<sup>35</sup> Йокипи М. Финляндия на пути к войне... С. 87–88.

<sup>36</sup> Sieger und Besiegte im Frieden von Moskau? // Die Berner Woche. 1940. № 12. S. 4.

<sup>37</sup> Мироничев Е.П. Кандалакшское направление в советском военном планировании в 1940–1941 гг. // Российская история. 2024. № 2. С. 139–150.

<sup>38</sup> Йокипи М. Финляндия на пути к войне... С. 95.

Таким образом, становится очевидным, что, с одной стороны, германское командование не считало возможным действовать пассивно на Севере, а с другой – было вынуждено планировать наступления на разных направлениях на огромном участке фронта от Мурманска до Кандалакши.

Тем временем уже с августа 1940 г. началась проработка операции в Заполярье на уровне армии<sup>39</sup>. Нужно отметить, что принцип работы над ней в целом был следующим: замысел путем принятия директивы № 21 и отдачи приказов был отправлен «сверху» от Главного командования вермахта (ОКВ) для командующего войсками в Норвегии. Именно он и его штаб армии «Норвегия» должны были вести основную разработку операции, обращаясь при необходимости к вышестоящим инстанциям в виде Главного командования сухопутных войск (ОКХ) с заявками на проведение разведки, обеспечение войск и иных мероприятий. Также, что весьма важно, штаб армии «Норвегия» разрабатывал предложения и требования к Финляндии, чтобы затем уже военно-политическое руководство Германии могло их представить финской стороне в ходе переговоров или разрешить обратиться к ним напрямую.

27 января 1941 г. армия «Норвегия» подготовила разработку замысла операции «Silberfuchs» («Серебристая лиса»)<sup>40</sup>. Предлагалось на основе общих указаний командования нанести главный удар на кандалакшском направлении и выйти к Белому морю, затем разгромить остатки советских сил на Кольском полуострове во взаимодействии с войсками, наступающими со стороны Киркенеса, а после этого двигаться на юг вдоль Кировской железной дороги, занимая сухопутные участки от Белого моря до Финского залива. Штаб при этом считал, что операция против Кандалакши будет иметь характер прикрытия с севера финской группировки, ведущей основные боевые действия.

Операция, по мнению штаба армии, была бы невозможной без обеспечения ряда условий: усиление обороны норвежского побережья за счет новых войск для защиты от вероятных британских или советско-британских операций, участие Швеции в транзите германских частей или даже ее участие в боевых действиях против СССР, а также исключительно наступательные действия финской армии. Большое внимание «Норвегия» уделила проблемам переброски и снабжения войск, отмечая неразвитость дорожной сети в Северной Норвегии и Лапландии. В связи с климатическими особенностями армия предлагала проводить операцию не позже 1 марта – период, когда возможны передвижения по зимним дорогам, или не раньше 15 июня – пока не растает снег.

Организационно предлагалось возложить командование всей операцией на Севере на финскую сторону<sup>41</sup>, при этом район наступления германско-финляндских войск в Лапландии был в ведении армии «Норвегия» в составе трех корпусов: горный корпус «Норвегия», 36-й армейский и 5-й финский.

31 января 1941 г. была принята директива ОКХ № 050/41 по стратегическому сосредоточению и развертыванию войск по плану «Барбаросса»<sup>42</sup>. Для северных направлений в ней указаны следующие положения. Армия «Норвегия» главной задачей имела оборону норвежского побережья, особенно в районе Киркенеса и Нарвика, от возможных диверсионных и десантных операций британских войск. Помимо главной оборонительной задачи, она получила дополнительные: отмеченная как особо значимая операция «Северный олень» («Renntier») по занятию района Петсамо и никелевых месторождений, а также операция «Чернобурая лисица» («Silberfuchs») по окружению Мурманска и возможному его захвату при благоприятных условиях. Таким образом, армия «Норвегия» становилась одной из немногих в вермахте, получившей оборонительную задачу в качестве главной в плане «Барбаросса».

<sup>39</sup> Зимке Э. Немецкая оккупация Северной Европы... С. 150.

<sup>40</sup> BArch. RW 39/6. S. 190–222.

<sup>41</sup> В дальнейшем финляндская сторона от этого отказалась, операцией в Заполярье занималась армия «Норвегия».

<sup>42</sup> Секреты Гитлера на столе у Сталина. Разведка и контрразведка о подготовке германской агрессии против СССР, март-июнь 1941 г.: док-ты из Центрального архива ФСБ России. М., 1995. С. 193–208.

2 марта 1941 г. оперативный отдел ОКХ направил армии «Норвегия» указания по операции «Зильберфукс»<sup>43</sup>. Было разрешено начать подготовку к ней, однако с целым рядом нюансов. Оказались отложены военно-политические требования к Финляндии, так как они еще не были утверждены, а также не имелось возможности восполнить недостаток транспортных средств и личного состава. Еще ранее, 11 февраля, ОКХ ответило на ряд заявок армии и указало, что выполнить их в полном виде невозможно<sup>44</sup>. Кроме того, расчет запасов снабжения производился на месяц боевых действий<sup>45</sup>.

В самом начале марта 1941 г. произошло примечательное событие, серьезно повлиявшее на дальнейшее планирование операции в Заполярье. Силами британских спецподразделений был совершен рейд на Лофотенские острова – операция «Клеймор»<sup>46</sup>. В результате успешных действий 4 марта британским силам удалось уничтожить некоторые объекты инфраструктуры, потопить несколько судов, взять в плен несколько сотен пленных, а также захватить кодовые книги и элементы системы Enigma.

В свою очередь германское командование обратило на это событие весьма пристальное внимание, главным образом в силу того, что оно обнажило целый ряд проблем в обороне норвежского побережья при исключительно важной роли самой Норвегии и, в частности, ее огромного значения в транспортировке железной руды из Швеции. Напомним, что в перспективе ожидалось занятие района Петсамо, из которого вывозили никель через Норвегию.

11 марта командующему войсками в Норвегии Н. фон Фалькенхорсту<sup>47</sup> были отправлены «Указания оперативного отдела ОКХ» № 372/41. Первый пункт указаний гласил, что армия «Норвегия» «...по-прежнему сохраняет за собой обязанность защищать Норвегию»<sup>48</sup>. Несколько конкретизировалось прежнее положение о руководстве операцией: общее командование производилось маршалом К.Г.Э. Маннергеймом при управлении немецкими войсками в Лапландии штабом армии «Норвегия».

На следующий день на совещании германского командования была обсуждена ситуация в Скандинавии. Гитлер заявил, что британцы «не могли бы найти лучшую цель, чем Норвегия с ее длинным изрезанным побережьем и плохо развитой системой внутренних коммуникаций»<sup>49</sup>. Также он заявил, что британские силы, проведя несколько мелких рейдов, могут составить одну большую операцию, поэтому первоочередной задачей армии «Норвегия» остается оборона норвежского побережья.

17 марта 1941 г. на совещании с Гитлером командующий армией «Норвегия» кратко описал план операции «Зильберфукс»: 2-я горная дивизия ведет наступление на Полярный (главную базу Северного флота), а одна финская и одна немецкая дивизии наступают на кемиярвском направлении в сторону Кандалакши<sup>50</sup>. При этом Гитлер упомянул, что от финских войск можно ожидать только захват Ханко и лишение возможности советского флота отойти в район Прибалтики<sup>51</sup>. Гитлер также подтвердил намерение усилить оборону Норвегии, мотивируя это, в том числе, возможностью английских войск высадиться и даже соединиться с советскими силами в северной части Норвегии. Для усиления обороны требовалось перебросить на норвежскую территорию все запасные части соединений до двух оккупационных дивизий из тех, что находились во Франции, увеличить количество строительных частей, а также установить 160 артиллерийских батарей, эшелонированных в глубину и прикрытых пехотой и зенитными средствами. Уже 26 марта эти положения были

<sup>43</sup> ВArch. RW 39/6. S. 129–131.

<sup>44</sup> Ibid. S. 174.

<sup>45</sup> Гальдер Ф. Военный дневник... С. 344–345

<sup>46</sup> № 38331. Raid on military and economic objectives in the Lofoten Islands // Supplement to The London Gazette. 1948. 22 June. P. 3683–3692.

<sup>47</sup> Он же – командующий армией «Норвегия».

<sup>48</sup> ВArch. RW 39/6. S. 125.

<sup>49</sup> Зимке Э. Немецкая оккупация Северной Европы... С. 158.

<sup>50</sup> Гальдер Ф. Военный дневник... С. 407–408.

<sup>51</sup> Там же. С. 409.



закреплены в директиве ОКВ № 00469/41 по обороне Норвегии<sup>52</sup>. Войскам, размещенным там, приказывалось усилить охрану побережья, а основное внимание обратить на северные порты. Одновременно с этим в марте армия «Норвегия» выведена из подчинения командования сухопутных войск и передана напрямую Главному командованию вермахта.

7 апреля командующему вермахтом в Норвегии был направлен приказ ОКВ № 44355/41 о его полномочиях в операции «Барбаросса»<sup>53</sup>. В очередной раз армии «Норвегия» указали главную задачу – оборона норвежского побережья и также особенно Петсамо от возможных десантов и атак. Исходя из этого, армия должна была, во-первых, обеспечить оборону никелевых месторождений сухопутными силами, во-вторых – обеспечить береговую оборону совместными действиями морских, воздушных сил и войск, осуществляющих защиту побережья, а в-третьих – снять угрозу для северных портов и месторождений со стороны советских сил путем ликвидации или блокирования военно-морских баз в районе Мурманска. Последняя задача должна была быть реализована в первую очередь стремительным наступлением на Кандалакшу, в результате чего было бы нарушено все сухопутное снабжение Кольского полуострова. Более того, в возложенных на штаб армии «Норвегия» переговорах с финским командованием требовалось особо подчеркивать транспортное значение Мурманска, которое могло быть сведено на нет только при его захвате. Это, по мнению германского командования, убедило бы финнов в том, что северную группировку необходимо усилить и это в их же интересах.

17 апреля штаб армии «Норвегия» отправил свои соображения по проведению операции в ответ на директиву<sup>54</sup>. В них четко указывались задачи армии: оборона Норвегии и портов; срочное занятие Петсамо и его охрана; ликвидация мурманского транспортного узла не ранее середины июня 1941 г. Конкретные задачи по группировкам (корпусам) распределялись следующим образом: горный корпус «Норвегия» под командованием генерал-лейтенанта Э. Дитля должен был нейтрализовать главную базу Северного флота в Полярном и блокировать Мурманск выходом к Кольскому заливу; 36-й армейский корпус под командованием генерала от кавалерии Г. Файге должен был отсечь Кольский полуостров посредством захвата Кандалакши и узла Кировской железной дороги на юге, а потом при благоприятных условиях продвигаться на север и во взаимодействии с горным корпусом захватить Мурманск.

После этого началась стадия непосредственно практической подготовки действий армии «Норвегия» в Заполярье. Она продлилась вплоть до конца июня 1941 г., и в этот период вскрылись существенные недостатки, а порой и провалы в приготовлениях. Так, например, разведка за некоторым исключением ограничивалась данными визуального наблюдения со стороны границы<sup>55</sup>; выделенные войска не просто не были готовы для войны в Заполярье, а не имели и базовой подготовки – некоторые части даже не проводили стрельб вообще, подразделения не были сколочены<sup>56</sup>; не была должным образом исследована инфраструктура Лапландии, удручающее состояние которой выявилось только после транспортировки германских войск в Финляндию, не в полной мере учитывались особенности местности<sup>57</sup>; не были созданы значительные складские запасы и т.п. В дополнение к последним обстоятельствам следует заметить, что известный «Военно-географический обзор Карелии и Кольского полуострова» был подготовлен германской разведкой лишь к июню 1941 г.<sup>58</sup>,

<sup>52</sup> BArch. RW 39/6. S. 54–57.

<sup>53</sup> Ibid. S. 36–41.

<sup>54</sup> Ibid. S. 27–35.

<sup>55</sup> Мироничев Е.П. Деятельность немецкой разведки на кандалакшском направлении в 1941 году (по документам армии «Норвегия» и 36-го армейского корпуса) // Научно-исследовательская работа обучающихся и молодых учёных: мат-лы юбилейной 75-й Всерос. (с междунар. участием) науч. конф. обучающихся и молодых ученых. Петрозаводск, 2023. С. 116–119.

<sup>56</sup> National Archives and Record Administration (NARA). T. 314. R. 873. Fr. 736–737.

<sup>57</sup> Ibid. Fr. 724.

<sup>58</sup> Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦА МО РФ). Ф. 500. Оп. 12451. Д. 891 [Электронный ресурс] // Российско-германский проект по оцифровке германских документов в архивах Российской Федерации. URL: <https://wwii.germandocsinrussia.org/ru/nodes/1658> (дата обращения: 27.03.2025).

в связи с чем армия «Норвегия» не получила цельной картины местности предстоящих боев и, более того, обзор уже на тот момент оказался во многом неактуальным, так как использовал устаревшие материалы 1930-х гг.. Интересно, что армия в условиях дефицита разведданных даже пользовалась такими специфическими источниками, как, в частности, переведенные на немецкий язык сведения визуального наблюдения за Кировской железной дорогой польской агентуры середины 1930-х гг.<sup>59</sup> К 1943 г. 20-я горная армия (бывшая армия «Норвегия») смогла провести более обстоятельный военно-экономический анализ<sup>60</sup>, однако на фоне отказа от наступлений на Севере в 1942–1943 гг.<sup>61</sup> эти данные разведки в большей мере оставались бесполезными.

Отдельно стоит упомянуть роль морских сил и авиации. Хотя еще 14 февраля 1941 г. начальник оперативного отдела штаба сухопутных войск Германии А. Хойзингер на совещании доложил, что «блокада Баренцева моря может быть осуществлена лишь авиацией или организацией Лахузена<sup>62</sup>», кригсмарине и люфтваффе, в силу ограниченности сил, выполняли на практике вспомогательные задачи и сосредоточивались на обороне Норвегии.

На последнюю задачу, например, было выделено 200 самолетов 5-го воздушного флота, в то время как на действия против Красной армии в Заполярье – всего лишь 60<sup>64</sup>. В апрельской директиве ОКВ № 44355/41 ставились следующие задачи авиации: поддержка «в рамках имеющихся возможностей», минирование Кольского залива и уничтожение портовой инфраструктуры Мурманска<sup>65</sup>. В приказе № 88/41 командующего 5-м воздушным флотом люфтваффе от 12 июня указывались такие задачи: уничтожение кораблей Северного флота, разрушение портовых сооружений, минирование Кольского залива и Белого моря, уничтожение Беломорско-Балтийского канала, препятствование работе Кировской железной дороги и поддержка наступающих частей<sup>66</sup>. Столь большой список задач, территориально разбросанных от Мурманска до Беломорска в Карелии, возлагался на оперативную группу особого назначения, в составе которой из непосредственно боевых формирований была лишь одна группа эскадры штурмовиков и одна группа бомбардировочной эскадры.

В январе 1941 гг. в вышеупомянутой разработке замысла операции штаб армии «Норвегия» предполагал, что кригсмарине будет только обеспечивать морские коммуникации вдоль норвежского побережья<sup>67</sup>. 25 марта командующий военно-морскими силами в Норвегии написал особое мнение по проведению операции «Барбаросса» в части, касающейся действий в Заполярье. Он особо отметил тот факт, что силы кригсмарине в Норвегии незначительны и их едва ли хватало для обороны норвежского побережья. В связи с этим участвовать в действиях на море против советского флота в районе Кольского полуострова, как указал командующий, невозможно. Кроме того, он отмечал, что вероятен сценарий соединения советских морских сил с британскими, а самым худшим вариантом было бы такое союзничество еще до начала войны с СССР. Поэтому, по мнению командующего ВМС в Норвегии, флот на Севере не смог бы обеспечить морские коммуникации до ликвидации советских морских сил и военно-морских баз, которые следовало бы атаковать с суши<sup>68</sup>. В директиве ОКВ № 44355/41 для кригсмарине была определена задача лишь защищать морское снабжение вдоль Северной Норвегии и в Петсамо, никаких активных действий против советского Северного флота не предполагалось<sup>69</sup>. В итоге морские силы Германии

<sup>59</sup> Мироничев Е.П. «Мурманбан»: описание Кировской железной дороги в документах разведывательного отдела армии «Норвегия» // Пути сообщения в военном деле. СПб., 2022. С. 138–146.

<sup>60</sup> Супрун М.Н., Болдырев Р.Ю. Немецкая разведка о Русском Севере...; Также см.: BArch. RH 20-20/169; Ibid. RH 20-20/170.

<sup>61</sup> Зимке Э. Немецкая оккупация Северной Европы... С. 300–307.

<sup>62</sup> Спецподразделениями Абвера.

<sup>63</sup> Гальдер Ф. Военный дневник... С. 363–364.

<sup>64</sup> Зимке Э. Немецкая оккупация Северной Европы... С. 163.

<sup>65</sup> BArch. RW 39/6. S. 39.

<sup>66</sup> Ibid. S. 60–64.

<sup>67</sup> Ibid. S. 261–262.

<sup>68</sup> Ibid. S. 65–74.

<sup>69</sup> Ibid. S. 39.

на первых порах действительно не участвовали в боевых действиях, и только в июле-августе 1941 г. в районе Баренцева моря стали действовать первые единичные германские подводные лодки<sup>70</sup>.

Очевидно, что армия «Норвегия» в части наступления на Мурманск была лишена существенной поддержки авиации, что резко контрастировало с основным советско-германским фронтом, и морских сил, которые могли бы серьезно нарушить снабжение советских частей, по крайней мере расположенных у границы на мурманском направлении – в районе реки Титовка и на полуостровах Средний и Рыбачий – и снабжавшихся именно морем.

Таким образом, к апрелю-маю 1941 г. окончательно воплотилась в директивных документах германского командования идея о необходимости двойного удара с целью ликвидации угрозы со стороны СССР для норвежских портов и района Петсамо. Можно заключить, что план исходил из следующих явных или неявных воззрений:

1. Удар исключительно на мурманском направлении не принес бы большого успеха. Это было связано с ограниченностью выделенных сил, которых, по оценкам штаба горного корпуса «Норвегия», назначенного там наступать, не хватало для выполнения всех поставленных задач. Кроме того, значительную роль играло отсутствие какой-либо транспортной сети в приграничном районе, что создавало особо трудные условия для наступления. Гипотетический выход немецких войск к Кольскому заливу с захватом Полярного ничего не решал, так как, во-первых, нерешенной бы оставалась проблема полуострова Рыбачий, а во-вторых – сразу бы остро встала проблема обеспечения горного корпуса из Киркенеса в условиях отсутствия дорог. Затем потребовалось бы форсировать залив для захвата Мурманска, а до этого его блокирование практически никак не влияло бы на общее положение Красной армии в районе. Многие эти обстоятельства предполагались, а затем были выявлены на штабной игре с участием командиров горного корпуса и горных дивизий, командующего береговой обороной Полярного побережья Норвегии и командующего люфтваффе в Северной Норвегии 17–18 апреля 1941 г.<sup>71</sup>

Более того, осталась бы существенная угроза в южной части – на кандалакшском направлении, что показала советско-финляндская война, во время которой на этом участке наблюдалось одно из самых глубоких продвижений Красной армии, стремившейся выйти к Ботническому заливу. Не следует забывать и о существовании так называемых «соображений» на случай войны с Финляндией, подготовленных командованием Красной армии в сентябре 1940 г.<sup>72</sup> В этих планах кандалакшское направление играло то же значение – именно через него достигался бы выход к Ботническому заливу. Гипотетический прорыв Красной армии в районе Рованиemi был бы крайне нежелателен как для Финляндии, так и для Германии. Во-первых, это перерезало бы жизненно важную транспортную артерию уже германских войск в Заполярье – «Арктическое шоссе», связывавшее порты Ботнического залива с Киркенесом. Во-вторых, германские войска, допустив прорыв на юге, оказывались бы в своеобразном «мешке» на мурманском направлении, где в 1941 г. еще не было должной инфраструктуры для особо крупных группировок. Это усугублялось отсутствием больших складских запасов в Северной Норвегии. Следует предположить, что в таком случае морской путь в Киркенес был бы значительно перегружен, он не мог бы обеспечить поставки одновременно и никеля, и всего снабжения для войск<sup>73</sup>. Подобный кризис снабжения как раз и произошел к осени 1941 г.<sup>74</sup>

<sup>70</sup> Сергеев А.А. Германские подводные лодки в Арктике 1941–1942. М., 2003. С. 8–9; Морозов М.Э. «Борьба с использованием существующих типов подводных лодок может дать лишь отдельные успехи...». Боевые действия германских подлодок на Северном морском театре военных действий в 1941–1945 гг. // Военно-исторический журнал. 2023. № 7. С. 36.

<sup>71</sup> BArch. RW 39/9. S. 181–193.

<sup>72</sup> 1941 год: док-ты: в 2 кн. Кн. 1. М., 1998. С. 253–260.

<sup>73</sup> Следует добавить, что логичное предположение об использовании Мурманска для перевозки никеля на самом деле было бы нереалистичным из-за усложненной логистики – особенно в связи с отсутствием законченной дороги (шоссе) от Мурманска до границы в Петсамо в 1941 г., а также из-за поставленной задачи уничтожить портовую инфраструктуру города.

<sup>74</sup> Зимке Э. Немецкая оккупация Северной Европы... С. 194.

2. Удар исключительно по Кандалакше не решал проблему Петсамо и норвежских портов. Хотя таким образом войска Красной армии были бы лишены своей важнейшей сухопутной транспортной артерии, не было бы парализовано снабжение по морю и не был бы нейтрализован Северный флот. В ранее упомянутых «соображениях» по войне с Финляндией осени 1940 г. 14-я армия и флот получали бы задачу вести активные действия по захвату района Петсамо<sup>75</sup>. С учетом реальных событий лета-осени 1941 г., когда И.В. Сталин предлагал британской стороне провести совместный десант на севере Норвегии<sup>76</sup>, а сами британские силы даже производили авианалеты<sup>77</sup>, опасность для германского никеля и норвежских портов была бы весьма существенной. Вышеупомянутая штабная игра показала, что выделенных сил береговой обороны не хватило для отражения британского десанта в Северной Норвегии<sup>78</sup>.

3. Лишь одновременный удар на мурманском и кандалакшском направлениях соответствовал заданной цели обезопасить Петсамо и норвежские порты. Но для этого требовалось большое количество войск, которое выделить ни армия «Норвегия», ни вышестоящее командование не могли. При этом важность Кандалакши в этой операции отчетливо понималась, ведь именно только после ее захвата должна была произойти ликвидация оставшихся сил Красной армии в районе Мурманска. О том, что юг Мурманской области советские войска будут отчаянно оборонять из-за его огромной важности, командир 36-го армейского корпуса докладывал в своих соображениях еще в апреле 1941 г.<sup>79</sup> В связи с этим операция в Заполярье принимала чрезвычайно авантюрный характер: на основе фрагментарных данных разведки<sup>80</sup>, слабо подготовленных для действий в Заполярье пехотными войсками, в крайне сложной местности и в непредсказуемом климате, практически в бездорожье, армии требовалось очень ограниченными силами достичь успехов, которые на основном советско-германском фронте достигались намного большими силами в более благоприятных условиях.

Ярко выраженные проблемы по разным причинам не были должным образом решены германским командованием. Действия в Заполярье были, безусловно, крайне важными с точки зрения экономических условий Германии, но в военном плане имели характер одновременно и вынужденных, и вспомогательных, или второстепенных, поскольку судьба Советского Союза должна была решаться на юге, причем в короткие сроки.

Как представляется, именно это привело к выраженному диссонансу между заявленной целью операции и ее фактической подготовкой<sup>81</sup>. Заполярный участок фронта также существенно не отражался в директивных документах вермахта с конца весны 1941 г., и лишь с нарушением всех планов в июле-августе впервые появились отдельные директивы, связанные с действиями на финском участке.

Начальник штаба армии «Норвегия» полковник Э. Бушенхаген в мае 1941 г. называл предстоящие действия на Севере «экспедицией» и что ему «жаль сил, которые будут здесь использованы»<sup>82</sup>. Подобное отношение к операции во многом и стало причиной неудач вермахта в Заполярье, когда слабо подготовленные войска армии «Норвегия» не смогли разгромить советскую 14-ю армию, оказавшуюся в определенной степени качественнее противника и в куда более выгодных условиях. Вермахт не смог захватить Кандалакшу и Мурманск ни в 1941 г., ни в последующие периоды.

<sup>75</sup> 1941 год... С. 256.

<sup>76</sup> Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Т. 1: Переписка с У. Черчиллем и К. Эттли (июль 1941 г. – ноябрь 1945 г.). М., 1958. С. 10–11.

<sup>77</sup> Roskill S.W. The War at Sea 1939–1945: The Defensive. History of the Second World War United Kingdom Military Series. Vol. I (3<sup>th</sup> impr. ed.). London, 1954. P. 485–486.

<sup>78</sup> BArch. RW 39/9. S. 183.

<sup>79</sup> Ibid. S. 48.

<sup>80</sup> Например, командир 36АК в конце апреля 1941 г. указывал на отсутствие аэрофотосъемки и разведки полосы наступления, о неточности и скудности картографического материала, об отсутствии внятной информации о дорожной сети (BArch. RW 39/8. S. 47–48, 53).

<sup>81</sup> Результаты детального исследования всех мероприятий армии «Норвегия» по подготовке операции в Заполярье в 1940–1941 гг. в данной статье намеренно не приводятся по практическим соображениям.

<sup>82</sup> Гальдер Ф. Военный дневник... С. 523.



### Литература

1941 год: док-ты: в 2 кн. Кн. 1 / ред. В.П. Наумов; сост. Л.Е. Решетин. М.: Демократия, 1998. 828 с.

Барышников В.Н. Вступление Финляндии во вторую мировую войну (1940–1941 гг.). 2-е изд., доп. Санкт-Петербург: Изд-во С.-Петербургского университета, 2005. 480 с.

Болдырев Р.Ю. Русский Север глазами германской разведки. Молотовск в документах армии «Норвегия» // Война в Арктике (1939–1945 гг.). Архангельск: Поморский государственный университет, 2000. С. 187–203.

Великая Отечественная Война 1941–1945 гг.: в 12 т. Т. 2: Происхождение и начало войны / под ред. О.А. Ржешевского и др. М.: Кучково поле, 2012. 1008 с.

Гальдер Ф. Военный дневник. Ежедневные записи начальника генерального штаба сухопутных войск 1939–1942 гг.: в 3 т. М.: Воениздат, 1969. Т. 2: От запланированного вторжения в Англию до начала Восточной кампании (1/VII 1940 – 21/VI 1941). 628 с.

Дулич Д.В. «Героический Рыбачий, фатальный Рыбачий...»: проблема места истории обороны полуострова Рыбачий в истории Великой Отечественной войны в Заполярье // Ученые записки МАГУ. Исторические науки: сб. науч. ст. Мурманск: Мурманский арктический государственный университет, 2022. С. 31–45.

Зимке Э. Немецкая оккупация Северной Европы. Боевые операции Третьего рейха. 1940–1945 / пер. с англ. Е. Каца. М.: Центрполиграф, 2005. 415 с.

История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945 гг.: в 6 т. М.: Воениздат, 1960. Т. 1: Подготовка и развязывание войны империалистическими державами / ред. П.Н. Пospelов и др. 600 с.

История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945 гг.: в 6 т. М.: Воениздат, 1961. Т. 2: Отражение советским народом вероломного нападения фашистской Германии на СССР. Создание условий для коренного перелома в войне (июнь 1941 г. – ноябрь 1942 г.) / ред. П.Н. Пospelов и др. 682 с.

История Второй Мировой Войны 1939–1945 гг.: в 12 т. М.: Воениздат, 1974. Т. 3: Начало войны. Подготовка агрессии против СССР / под ред. А.А. Гречко и др. 498 с.

Йокипии М. Финляндия на пути к войне: Исследование о военном сотрудничестве Германии и Финляндии в 1940–1941 гг. / пер. с фин. Л.В. Суни. Петрозаводск: Карелия, 1999. 370 с.

Карельский фронт в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.: Военно-исторический очерк / ред. А.И. Бабин. М.: Воениздат, 1984. 359 с.

Киселёв А.А. Крушение планов фашистской Германии в Заполярье // Вопросы истории. 1984. № 11. С. 25–38.

Лавренов С.Я. Особенности политико-стратегического планирования Германией войны против СССР // Обозреватель – Observer. 2015. № 1 (300). С. 47–66.

Манн К., Йоргенсен К. Война в Арктике. Боевые операции немецких войск на Крайнем Севере. 1939–1945 / пер. с англ. Е.В. Ламанова. М.: Центрполиграф, 2010. 221 с.

Мироничев Е.П. «Мурманбан»: описание Кировской железной дороги в документах разведывательного отдела армии «Норвегия» // Пути сообщения в военном деле. СПб.: ГАЛАРТ+, 2022. С. 138–146.

Мироничев Е.П. Деятельность немецкой разведки на кандалакшском направлении в 1941 году (по документам армии «Норвегия» и 36-го армейского корпуса) // Научно-исследовательская работа обучающихся и молодых ученых: мат-лы юбилейной 75-й Всерос. (с междунар. участием) науч. конф. обучающихся и молодых ученых (Петрозаводск, 3–23 апреля 2023 г.). Петрозаводск: Издательство ПетрГУ, 2023. С. 116–119.

Мироничев Е.П. Кандалакшское направление в советском военном планировании в 1940–1941 гг. // Российская история. 2024. № 2. С. 139–150.

Морозов М.Э. «Борьба с использованием существующих типов подводных лодок может дать лишь отдельные успехи...». Боевые действия германских подлодок на Северном морском театре военных действий в 1941–1945 гг. // Военно-исторический журнал. 2023. № 7. С. 34–47.

Носков А.М. Скандинавский плацдарм во второй мировой войне. М.: Наука, 1977. 247 с.

Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. М.: Политиздат, 1958. Т. 1: Переписка с У. Черчиллем и К. Эттли (июль 1941 г. – ноябрь 1945 г.). 462 с.

Политико-стратегическое содержание планов Третьего рейха в отношении СССР: сб. док-тов и мат-лов / ред. В.П. Золотарев. М.: Кучково поле, 2015. 399 с.

Преступные цели гитлеровской Германии в войне против Советского Союза: док-ты и мат-лы / авт.-сост. А.С. Орлов и др. М.: Воениздат, 1987. 326 с.

Раунио А. Военное сотрудничество Финляндии и Германии в 1940–1942 гг. / пер. с фин. яз. Ю.М. Килина // *Studia Humanitatis Borealis*. 2017. № 1. С. 4–30.

Румянцев Н.М. Победа Советской Армии в Заполярье: Десятый удар (1944 год). М.: Воениздат, 1955. 104 с.

Румянцев Н.М. Разгром врага в Заполярье. Военно-исторический очерк. М.: Воениздат, 1963. 286 с.

Северо-Запад России в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945 / под общ. ред. И.И. Клебанова. СПб.: Славия, 2005. 415 с.

Секреты Гитлера на столе у Сталина: Разведка и контрразведка о подготовке германской агрессии против СССР, март-июнь 1941 г.: док-ты из Центрального архива ФСБ России / сост. В.К. Виноградов и др. М.: Мосгорархив, 1995. 252 с.

Семёнов Д.Г. Мурманск в советском военном планировании 1920–1930-х гг. // Мурман и Российская Арктика: прошлое, настоящее, будущее: мат-лы межрегион. науч. конф. (Мурманск, 26–28 сентября 2016 г.). Мурманск: МАГУ, 2016. С. 47–53.

Семёнов Д.Г. Финская Лапландия в конце 1930-х гг.: «скрытая милитаризация»? // Первопроходцы крайнего Севера: Четырнадцатые Феодоритовские чтения: к 450-летию блаженной кончины преподобного Феодорита Кольского, в начале XVI века просветившего Евангельским светом земли Кольского Севера: мат-лы историко-краевед. конф. (Апатиты, 16–19 сентября 2021 г.). Мурманск: Издательство Мурманской епархии, 2022. С. 410–415.

Сергеев А.А. Германские подводные лодки в Арктике 1941–1942. М.: Русский Издательский Дом, 2003. 304 с.

Сквирский Л. С. От 14-й армии – к Карельскому фронту // Вопросы истории. 1985. № 2. С. 80–99.

Супрун М.Н., Болдырев Р.Ю. Немецкая разведка о Русском Севере, 1939–1943 гг.: из «Сборной папки о тыловой области противника перед 20-м горным корпусом по состоянию на 01.02.1943 г.» // Северные конвои: Исследования, воспоминания, документы. Вып. 4. Архангельск: Правда Севера, 2000. С. 291–318.

Чапенко А.А. Война на мурманском направлении. Год 1941-й. Лето-осень. Красноярск: Научно-инновационный центр, 2018. 326 с.

Jatkosodan historia. 4 osa: Saksalaisarmeijan hyökkäys Pohjois-Suomesta, asemasota, vetäytyminen Karjalan kannakselta. Porvoo: WSOY, 1993. 440 s.

Lunde H.O. Finland's War of Choice: The Troubled German-Finnish Coalition in World War II. Haverton: Casemate Publishers, 2011. 382 p.

Raunio A., Kilin J. Jatkosodan hyökkäystaisteluja. Keuruu: Karttakeskus, 2007. 301 s.

Roskill S.W. The War at Sea 1939–1945: The Defensive. History of the Second World War United Kingdom Military Series. Vol. I (3<sup>th</sup> impr. ed.). London: Her Majesty's Stationery Office, 1954. 664 p.

Suomen sota 1941–1945. 5 osa: Sotatoimet Seesjärven ja Jäämeren välillä 1941 / A. Petramaa, V. Pesonius. Helsinki: Kustannusosakeyhtiö Kivi, 1954. 383 s.

## References

- Babin, A., Zheltov, A. (Eds.). (1984). *Karel'skiy front v Velikoy Otechestvennoy voyne 1941–1945 gg.* [Karelian Front in the Great Patriotic War 1941–1945]. Moscow, Voenizdat. 359 p.
- Baryshnikov, V.N. (2005). *Vstuplenie Finlyandii vo vtoruyu mirovuyu voynu (1940–1941 gody)* [Finland's Entry into World War II (1940–1941)]. St. Petersburg, Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universitetf. 480 p.
- Boldyrev, R.Yu. (2000). Russkiy Sever glazami germanskoy razvedki. Molotovsk v dokumentakh armii "Norvegiya" [The Russian North Through the Eyes of German Intelligence. Molotovsk in the Documents of the Army "Norwegen"]. In *Voyna v Arktike (1939–1945 gody)*. Arhangel'sk, Pomorskiy gosudarstvennyy universitet, pp. 187–203.
- Chapenko, A.A. (2018). *Voyna na murmanskoy napravlenii. God 1941-y. Leto-osen'* [War on the Murmansk Direction. 1941. Summer-Autumn]. Krasnoyarsk, Nauchno-innovatsionnyy tsentr. 326 p.
- Dulich, D.V. (2022). "Geroicheskiy Rybachiy, fatal'nyy Rybachiy...": problema mesta istorii oborony poluostrova Rybachiy v istorii Velikoy Otechestvennoy voyny v Zapolyar'e ["Heroic Rybachiy, Fatal Rybachiy...": The Problem of Role of the History of Rubachiy Peninsula's Defence in the History of the Great Patriotic War in the Arctic]. In *Uchenye zapiski MAGU. Istoricheskie nauki*. Murmansk, Murmanskii arkticheskiy gosudarstvennyy univesitet, pp. 31–45.
- Gal'der, F. (1969). *Voennyi dnevnik. Ezhednevnye zapisi nachal'nika general'nogo shtaba suhoputnykh voysk 1939–1942 gg.: v 3 t. Tom 2: Ot zaplanirovannogo vtorzheniya v Angliyu do nachala Vostochnoy kampanii (1/VII 1940 – 21/VI 1941)* [War Diary. Daily Records of the Chief of the General Staff of the Ground Forces 1939–1942: in 3 Vols. Vol. 2: From the Planned Invasion of England to the Start of the Eastern Campaign (1/VII 1940 – 21/VI 1941)]. Moscow, Voenizdat. 628 p.
- Grechko, A., Arbatov, G. (Eds.). (1974). *Istoriya Vtoroy Mirovoy Voyny 1939–1945 godov. Tom 3: Nachalo voyny. Podgotovka agressii protiv SSSR* [History of the WWII 1939–1945. Vol. 3: Beginning of the War. Preparing of Agression against USSR]. Moscow, Voenizdat. 498 p.
- Jokipii, M. (1999). *Finlyandiya na puti k voyne: Issledovanie o voennom sotrudnichestve Germanii i Finlyandii v 1940–1941 gg.* [Finland is on Its Way to War. Researching of the Military Cooperation of Germany and Finland in 1940–1941]. Petrozavodsk, Karelia. 370 p.
- Kiselev, A.A. (1984). Krushenie planov fashistskoy Germanii v Zapolyar'e [The Collapse of Nazi Germany's Plans in the Arctic]. In *Voprosy istorii*. No. 11, pp. 25–38.
- Klebanov, I., Abramov, A. (Eds.). (2005). *Severo-Zapad Rossii v gody Velikoy Otechestvennoy voyny. 1941–1945* [The North-West of Russia during the Great Patriotic War. 1941–1945]. St. Petersburg, Slaviya. 415 p.
- Lavrenov, S.Ya. (2015). Osobennosti politiko-strategicheskogo planirovaniya Germaniyei voyny protiv SSSR [The Features of the German Political and Strategical Planning of War against USSR]. In *Obozrevatel' – Observer*. No. 1 (300), pp. 47–66.
- Lunde, H.O. (2011). *Finland's War of Choice: The Troubled German-Finnish Coalition in World War II*. Haverton, Casemate Publishers. 382 p.
- Mann, K., Jorgensen, K. (2010). *Voyna v Arktike. Boevye operatsii nemetskikh voysk na Kraynem Severe. 1939–1945* [War in the Arctic. Combat Operations of German Troops in the Far North]. Moscow, Tsentrpoligraf. 221 p.
- Mironichev, E.P. (2022). "Murmanban": opisanie Kirovskoy zheleznoy dorogi v dokumentakh razvedyvatel'nogo otdela armii "Norvegiya" ["Murmanbahn": Description of the Kirov Railway in the Documents of the Army "Norwegen" Intelligence Department]. In *Puti soobshcheniya v voennom dele*. St. Petersburg, GALART+, pp. 138–146.
- Mironichev, E.P. (2023). Deyatel'nost' nemetskoy razvedki na kandalakshskom napravlenii v 1941 godu (po dokumentam armii "Norvegiya" i 36-go armeyskogo korpusa) [German Intelligence Activities in the Kandalaksha Area in 1941 (According to Documents from the Army "Norwegen" and the 36<sup>th</sup> Army Corps)]. In *Nauchno-issledovatel'skaya rabota obuchayushchihsya i molodykh uchenykh: materialy yubileyroy 75-y Vserossiyskoy (s mezhdunarodnym uchastiem) nauchnoy konferentsii obuchayushchihsya i molodykh uchenykh, Petrozavodsk, 3–23 aprelya 2023 goda*. Petrozavodsk, Izdatel'stvo PetrGU, pp. 116–119.

Mironichev, E.P. (2024). Kandalakshskoe napravlenie v sovetskom voennom planirovanii v 1940–1941 gg. [Kandalaksha Direction in Soviet Military Planning in 1940–1941]. In *Rossiyskaya istoriya*. No. 2, pp. 139–150.

Morozov, M.E. (2023) “Bor’ba s ispol’zovaniem sushchestvuyushchih tipov podvodnykh lodok mozhet dat’ lish’ otdel’nye uspekhi...”. Boevye deystviya germanskikh podlodok na severnom morskoy teatre voennykh deystviy v 1941–1945 gg. [“The Struggle against the Use of Existing Types of Submarines Can Give Only Isolated Successes...”. The Fighting of German Submarines in the Northern Sea Theater of Operations in 1941–1945]. In *Voenno-istoricheskiy zhurnal*. No. 7, pp. 34–47.

Naumov, V.P. (Ed.), Reshetin, L.E. (Comp.). (1998). *1941 god: dokumenty. V 2 knigakh. Kniga 1* [1941: Documents. In 2 books. Book 1]. Moscow, Demokratiya. 828 p.

Noskov, A.M. (1977). *Skandinavskiy platsdarm vo vtoroy mirovoy voyne* [Scandinavian Beachhead in WWII]. Moscow, Nauka. 247 p.

Orlov, A.S. et al. (Comp.). (1987). *Prestupnye tseli gitlerovskoy Germanii v voyne protiv Sovetskogo Soyuzha: dokumenty i materialy* [The Criminal Goals of Hitler’s Germany in the War against the Soviet Union: Documents and Materials]. Moscow, Voenizdat. 326 p.

(1958). *Perepiska Predsedatelya Soveta Ministrov SSSR s prezidentami SSHA i prem’er-ministrami Velikobritanii vo vremya Velikoy Otechestvennoy vojny 1941–1945 gg. Tom 1: Perepiska s U. Cherkhillom i K. Ettli (iyul’ 1941 g. – noyabr’ 1945 g.)* [Correspondence of the Chairman of the Council of Ministers of the USSR With the Presidents of the United States and Prime Ministers of Great Britain during the Great Patriotic War of 1941–1945. Vol. 1: Correspondence with W. Churchill and C. Attlee (July 1941 – November 1945)]. Moscow, Politizdat. 462 p.

Petramaa, A., Pesonius, V. (1954). *Suomen sota 1941–1945. 5 osa: Sotatoimet Seesjärven ja Jäämeren välillä 1941* [War of Finland 1941–1945. Part 5: War Activities between Seesjärvi and Arctic Sea 1941]. Helsinki, Kustannusosakeyhtiö Kivi. 383 s.

Pospelov, P., Andreev, V. (Eds.). (1960). *Istoriya Velikoy Otechestvennoy vojny Sovetskogo Soyuzha 1941–1945 gg. Tom 1: Podgotovka i razvyazyvanie vojny imperialisticheskimi derzhavami* [History of the Great Patriotic War of the Soviet Union 1941–1945. Vol. 1: Preparation and Outbreak of War by the Imperialist Powers]. Moscow, Voenizdat. 600 p.

Pospelov, P., Andreev, V. (Eds.). (1961). *Istoriya Velikoy Otechestvennoy vojny Sovetskogo Soyuzha 1941–1945 gg. Tom 2: Otrazhenie sovetским народом verolomnogo napadeniya fashist-skoy Germanii na SSSR. Sozdanie usloviy dlya korennoy pereloma v voyne (iyun’ 1941 g. – noyabr’ 1942 g.)*. [History of the Great Patriotic War of the Soviet Union 1941–1945. Vol. 2: The Soviet People Repelled the Treacherous Attack of Fascist Germany on the USSR. Creating Conditions for a Fundamental Turning Point in the War (June 1941 – November 1942)]. Moscow, Voenizdat. 682 p.

Raunio, A. (2017). Voennoe sotrudnichestvo Finlyandii i Germanii v 1940–1942 gg. (perevod s finskogo yazyka Yu.M. Kilina) [Military Cooperation of Finland and Germany in 1940–1942. Translating from Finnish by Yu.M. Kilin]. In *Studia Humanitatis Borealis*. No. 1, pp. 4–30.

Raunio, A., Elfvengren, E. (Eds.). (1993). *Jatkosodan historia. 4 osa: Saksalaisarmeijan hyökkäys Pohjois-Suomesta, asemasota, vetäytyminen Karjalan kannakselta* [History of the War. Part 4: German Army Attack from Northern Finland, Station War, Withdrawal from Karelia]. Porvoo, WSOY. 440 s.

Raunio, A., Kilin, J. (2007). *Jatkosodan hyökkäystaisteluja* [Further War Attack Battles]. Keuruu, Karttakeskus. 301 s.

Roskill, S.W. (1954). *The War at Sea 1939–1945: The Defensive. History of the Second World War United Kingdom Military Series*. Vol. I. London, Her Majesty’s Stationery Office. 664 p.

Rumyantsev, N.M. (1955). *Pobeda Sovetskoy Armii v Zapolyar’e: Desyatyy udar (1944 god)* [Victory of Soviet Army in Arctic: 10<sup>th</sup> Stalin Strike (1944)]. Moscow, Voenizdat. 104 p.

Rumyantsev, N.M. (1963). *Razgrom vruga v Zapolyar’e. Voenno-istoricheskiy ocherk* [Defeating the Enemy in the Arctic. Military History Essay]. Moscow, Voenizdat. 286 p.



Rzheshhevskiy, O., Kumaney, G. (Eds.). (2012). *Velikaya Otechestvennaya Voyna 1941–1945 gg. Tom 2: Proiskhozhdenie i nachalo voyny* [The Great Patriotic War 1941–1945. Vol. 2: The Origin and Beginning of the War]. Moscow, Kuchkovo pole. 1008 p.

Semenov, D.G. (2016). Murmansk v sovetskom voennom planirovanii 1920–1930-kh gg. [Murmansk in Soviet Military Planning in 1920–1930s]. In *Murman i Rossiyskaya Arktika: proshloe, nastoyashchee, budushchee: materialy mezhregional'noy nauchnoy konferentsii, Murmansk, 26–28 sentyabrya 2016 goda*. Murmansk, MAGU, pp. 47–53.

Semenov, D.G. (2022). Finskaya Laplandiya v kontse 1930-kh gg.: “skrytaya militarizatsiya”? [Finnish Lapland in the End of 1930s: “Hidden Militarization”?]. In *Pervoprophodtsy Kraynego Severa: Chetyrnadtsatye Feodoritovskie chteniya: k 450-letiyu blazhennoy konchiny prepodobnogo Feodorita Kol'skogo, v nachale XVI veka prosvetivshogo Evangel'skim svetom zemli Kol'skogo Severa: materialy istoriko-kraevedcheskoy konferentsii, Apatity, 16–19 sentyabrya 2021 goda*. Murmansk, Izdatel'stvo urmanskou eparkii, pp. 410–415.

Sergeev, A.A. (2003). *Germanские подводные лодки в Арктике 1941–1942* [German Submarines in the Arctic 1941–1942]. Moscow, Russkiy Izdatel'skiy Dom. 304 p.

Skvirskiy, L.S. (1985). Ot 14-y armii – k Karel'skomu frontu [From 14<sup>th</sup> Army – to the Karelian Front]. In *Voprosy istorii*. No. 2, pp. 80–99.

Suprun, M.N., Boldyrev, R.Yu. (2000). Nemetskaya razvedka o Russkom Severe, 1939–1943 gg.: iz “Sbornoy papki o tylovoy oblasti protivnika pered 20-m gornym korpusom po sostoyaniyu na 01.02.1943 g.” [German Intelligence about the Russian North, 1939–1943: From the “Collection Folder on the Enemy's Rear Area in Front of the 20<sup>th</sup> Mountain Corps as of 02/01/1943”]. In *Severnye konvoi: Issledovaniya, vospominaniya, dokumenty*. Iss. 4. Arhangel'sk, Pravda Severa, pp. 291–318.

Vinogradov, V.K. et al. (Comp.). (1995). *Sekrety Gitlera na stole u Stalina: Razvedka i kontr-razvedka o podgotovke germanskoy agressii protiv SSSR, mart-iyun' 1941 g.: dokumenty iz Tsentral'nogo arkhiva FSB Rossii* [Hitler's Secrets on Stalin's Table: Intelligence and Counterintelligence on the Preparation of German Aggression Against the USSR, March-June 1941: Documents from the Central Archive of the FSB of Russia]. Moscow, Mosgorarkhiv. 252 p.

Zimke, E. (2005). *Nemetskaya okkupatsiya Severnoy Evropy. Boevye operatsii Tret'ego reykh. 1940–1945* [The German Occupation of Northern Europe. Combat Operations of the Third Reich. 1940–1945]. Moscow, Tsentrpoligraf. 415 p.

Zolotarev, V.P. (Ed.). (2015). *Politiko-strategicheskoe sodержание planov Tret'ego reyha v otnoshenii SSSR: sbornik dokumentov i materialov* [Political and Strategic Content of the Plans of the Third Reich in Relation to the USSR: Collection of Documents and Materials]. Moscow, Kuchkovo pole. 399 p.